УДК 327.8

Анджей Габарта

Польско-белорусский пограничный конфликт в зеркале аналитики

Аннотация. В статье дается анализ и краткая хронология развития нового витка миграционного кризиса, который произошел во второй половине 2021 г. на польско-белорусской границе. Его пик пришелся на ноябрь 2021 г., когда тысячи беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки пытались проникнуть в поисках лучшей жизни на территорию ЕС, через польско-белорусскую границу. В статье предпринята попытка представить польскую точку зрения на данные события, проанализировать отношение жителей Польши к миграционной проблеме, польских политических элит. Автор приходит к неутешительному выводу, что несмотря на страдания тысяч людей, застрявших на нейтральной полосе на границе, обе стороны конфликта проявляют равнодушие к беженцам, а сам миграционный кризис используют для достижения своих внутренних целей.

Ключевые слова: миграционный кризис, мигранты, беженцы, польско-белорусская граница, Польша, Белоруссия.

© **Габарта Анджей Артурович** — к.э.н., доцент кафедры мировой экономики, старший научный сотрудник Центра европейских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России; ведущий научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН. E-mail: a.habarta@inno.mgimo.ru ORCID: 0000-0003-4236-3777.
Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31799.

Миграционный кризис, возникший во второй половине 2021 г. на восточных границах ЕС с Белоруссией, не является новым явлением для объединённой Европы. За последние 30 лет были зарегистрированы две крупные волны притока мигрантов: в 1992 г. и 2015 г. После падения «железного занавеса», распада СССР и начала трансформационных процессов в бывших странах соцлагеря, более 700 тыс. человек из этого региона подали заявления о предоставлении им убежища в странах Западной Европы (Yuruts A. 2019: 9). Спустя 23 года Европа вновь столкнулась с новой и небывалой по величине волной иммиграции. В 2015 г. было подано рекордное количество заявлений о предоставлении убежища — более 1,3 млн (Pew Research Center 2016). Масштабы миграционного кризиса, с которым столкнулся ЕС, заставили участников Всемирного экономического форума в Давосе в 2016 г. назвать миграционный кризис одной из основных проблем, с которыми столкнулся мир кроме глобального потепления.

Миграционный кризис 2015 г., с одной стороны, подчеркнул масштабность данной проблемы, напомнив о страданиях мигрантов, пытающихся найти убежище в Европе, а также продемонстрировал нетерпимость и безразличие многих европейцев к людям, оказавшимся в сложной ситуации. С другой стороны, миграционный кризис способствовал разобщению сообщества ЕС и его поляризации. В то время как многие страны Западной Европы выразили готовность принять у себя иммигрантов, страны Центральной Европы предпочли дистанцироваться от этой проблемы, попытались отгородиться от притока «непрошенных гостей».

Миграционный кризис застал ЕС врасплох. Брюссель в спешке принял противоречивые и непродуманные решения, предписывающие всем странами ЕС принять определенные квоты иммигрантов. Такой подход усилил неприятие подобного рода мер во многих странах-членах ЕС, способствовал возникновению изоляционистских тенденций и продемонстрировал отсутствие европейской солидарности. Если экономический кризис 2008–2009 гг. разделил европейский континент на две группы: более зажиточные и успешные страны Северной Европы и отсталые государства Южной Европы, то миграционный кризис провел еще одну разделительную линию — между так называемыми «старыми» членами Европейского Союза (ЕС-15) и «новыми», которые присоединились к данному интеграционному объединению в 2004 г. Миграционный кризис вызвал у «новичков» опасения, что приток большого количества мигрантов из стран с отличной от европейской культурой, религией и традициями со времени может вызвать «культурный шок» в их обществах, провоцируя недоразумения и конфликты между

мигрантами и местными жителями, что в конечном итоге приведет к росту недовольства или даже враждебности.

Возникшее чувство незащищенности у коренных жителей Европы способствует росту популярности ультраправых сил, выступающих с антииммигрантскими лозунгами. Прокатившиеся по Европе террористические атаки, совершенные исламистскими джихадистами, способствовали еще большей радикализации европейского общества и росту негативного отношения к беженцам и мигрантам. В атмосфере медийной паники был в очередной раз поставлен вопрос о возможности интеграции в Европе людей других культур, особенно беженцев из Северной Африки и Ближнего Востока.

В контексте Польши миграционный кризис, который до недавнего времени почти не касался этой страны, привел к росту негативного восприятия обществом людей других культур и религий, появлению множества страхов и предрассудков.

У современной Польши почти нет опыта взаимодействия с мигрантами и их интеграцией. Однако отношение поляков к штурмующим Европу выходцам из Северной Африки и с Ближнего Востока можно охарактеризовать лишь в негативных тонах. Масла в огонь подливают СМИ, которые однобоко и не всегда объективно освещают события с участием мигрантов. Сказывается и роль политиков и общественных деятелей, которые используют тему миграционного кризиса в своих политических целях. В каком-то смысле польское негативное отношение к мигрантам является отголоском общеевропейских настроений, а также развития разного рода фобий и страхов ко всему чужому со стороны представителей польских политических элит (Pasamonik B., Markowska-Manista M. 2017: 8).

Можно условно считать, что миграционный кризис 2021 г. на польско-белорусской границе является одним из эпизодов масштабного миграционного кризиса, берущего отсчет в 2015. В 2021 г. мигранты при попустительстве белорусских властей проверяли на прочность внешнюю границу ЕС на Востоке на белорусско-польском участке.

Хронология миграционного кризиса на польско-белорусской границе в 2021 г.

Начиная с конца августа 2021 г. на восточной границе Польши стала усиливаться напряженность, вызванная незаконным пересечением польской границы со стороны Белоруссии тогда еще не многочисленными группами «беженцев» из стран Ближнего Востока. Согласно данным пограничной службы Республики Польша, в текущем году (данные на 20.12.2021) было зарегистрировано более 39 тыс. попыток незаконного пересечения польско-белорусской границы: 3,5 тыс. в августе, 7,7 тыс.

в сентябре, 17,5 тыс. в октябре, 8,9 тыс. в ноябре, а за 18 дней декабря — 1,2 тыс. случаев (Straż Graniczna... 2021).

Со 2 сентября 2021 г. в воеводствах Подляском и Люблинском в приграничной зоне (5 км от границы с Белоруссией) начало действовать чрезвычайное положение (ЧП). Въезд на данную территорию был запрещен. Исключение было сделано только для местных жителей, проживающих на данной приграничной территории. Согласно указу президента Польши А. Дуды, чрезвычайное положение было введено сроком на 30 дней, однако в конце сентября Сейм Республики Польша продлил его еще на 60 суток (Kacprzak I., Szoszyn A., Zawadka G. 2021). Так как у СМИ нет доступа к приграничному 5-километровому поясу границы, монополия на освещение событий на границе находится в руках польских государственных служб. Ситуация кардинально не изменилась после окончания действия ЧП, так как, согласно вступившим в силу 1 декабря 2021 г. поправкам к «Закону об охране государственной границы», власти Польши имеют право временно ограничивать въезд журналистов в определенный район пограничной зоны (Rochowicz P. 2021).

Накануне празднования Дня независимости Польши ситуация на границе между Белоруссией и Польшей усугубилась. Начиная с 8 ноября обстановка в районе погранперехода Брузги — Кузница Белостоцкая обострилась. Там появилась организованная колонна мигрантов, которая сперва направилась к погранпереходу, а затем свернула в близлежащий лес. В последующие часы были предприняты многочисленные попытки пробиться сквозь возведенную польскими правоохранительными органами пограничную инфраструктуру, имели место столкновения с польскими силами правопорядка, охраняющими границу. Согласно данным польской пограничной службы, действия мигрантов координируются белорусскими службами, которые предоставили им походное снаряжение, инструменты для рубки деревьев и разрушения колючей проволоки. Мигранты, которые не смогли прорвать заградительные кордоны, были вынуждены остаться на белорусской стороне границы, в так называемой нейтральной полосе, где ими был разбит палаточный лагерь. Время от времени они предпринимали не очень успешные попытки прорваться в Европу (Kozubal M. 2021).

В следующие 10 дней они то перемещались по близлежащему лесу, то проверяли бдительность польских стражей правопорядка у самой границы. Лица, незаконно пересекшие границу и пойманные польскими властями, выдворялись с территории Польши обратно в Белоруссию. В связи с ухудшением обстановки погранпереход Кузница — Белостоцкая 9 ноября был закрыт. 18 ноября из-за ухудшения погодных условий власти Белоруссии разрешили мигрантам, находившимся в стихийном

лагере на границе, переместиться в транспортно-логистический центр «Брузги», находящийся неподалеку, где им было предоставлено горячее питание, теплые вещи и предметы первой необходимости, а нуждающимся медицинская помощь. Начиная с 18 ноября началась добровольная эвакуация беженцев обратно на родину, речь идет преимущественно о гражданах Ирака — курдах, для которых иракские власти организовывают гуманитарные рейсы обратно на родину (MSZ Iraku 2021). С 18 ноября по 20 декабря было организовано 9 вывозных рейсов, на которых домой вернулись 3,5 тыс. не состоявшихся иракских мигрантов. К концу ноября во временном лагере в Белоруссии оставалось не более 800 человек, есть вероятность, что до конца года все они окажутся у себя на родине.

Польские СМИ время от времени сообщали, что, несмотря на строительство временных заграждений из колючей проволоки на границе, небольшим группам мигрантов все-таки удается проникать в глубь польской территории. Кого-то из них задерживали недалеко от границы погранслужба или полиция, других «счастливчиков» останавливали немецкие правоохранительные органы на польско-немецкой границе. Из их рассказов становится понятно, что на границе появилось большое количество контрабандистов, которые на возмездной основе готовы перевезти ближневосточных беженцев в заветную Германию. Эту информацию подтверждают и польские правоохранительные органы, которые рапортовали о все большем количестве задержаний лиц, занимающихся нелегальной перевозкой людей с польско-белорусской границы (Zawadka G. 2021).

Мигрант или беженец?

Польские СМИ попытались составить среднестатистический портрет мигранта на основе проведенных опросов среди беженцев, которые смогли пересечь границу, а также на базе информации, хранящейся в телефонах задержанных польскими правоохранительными органами лиц, и анализа их профилей в социальных сетях.

Получается, что среднестатистический мигрант — это достаточно обеспеченный, по меркам Ирака или Сирии, человек, который смог приобрести авиабилеты для всей своей семьи до столицы Белоруссии, где они разместились на несколько дней в гостинице, далее их путь пролегал к белорусско-польской границе. Большинство мигрантов, попавших в объективы польских камер, — это хорошо одетые люди, имеющие в своем распоряжении современные мобильные телефоны, а также денежные средства на продолжение своего путешествия в случае удачного пересечения границы. Большинство мигрантов не декларирует желание просить политическое убежище в Польше. Подавляющее большинство из них хочет попасть в Германию (Warzecha 2021).

Позиция официальной Варшавы

Польское правительство и официальные СМИ обвинили президента Белоруссии в создании миграционного кризиса на восточной границе ЕС, в гибридной атаке на Польшу. Варшава интерпретирует нынешний кризис, с одной стороны, как месть лидера Белоруссии за оказанную ЕС, в частности Польшей, поддержку белорусской оппозиции, за введенные против Белоруссии европейские санкции, а с другой, как попытку склонить ЕС к диалогу с белорусскими властями. Инициирование диалога ЕС с Белоруссией по вопросу разрешения миграционного кризиса должно легитимизировать А.Г. Лукашенко как лидера Белоруссии, что противоречит позиции ЕС. Варшава уверена, что с помощью шантажа, поддержки незаконного пересечения границы мигрантами, Белоруссия пытается выйти из международной изоляции и таким способом способствовать постепенному снятию санкционного режима.

Польское правительство пока не намерено начинать диалог с белорусской стороной. К границе были стянуты около 15 тыс. сотрудников органов правопорядка (пограничников, полицейских, военных), а также специальная техника. Польскими властями были созданы временные заграждения в виде забора с колючей проволокой на самых проблемных участках границы. К середине 2022 г. власти Польши собираются построить вдоль сухопутной границы с Белоруссией, протяженность которой составляет 180 км, стальной забор с колючей проволокой, оснащенный электронными устройствами и камерами видеонаблюдения. Остальная часть государственной границы проходит по реке Буг, где пока ситуация более спокойная.

Польша начала проводить разъяснительную работу через свои дипучреждения в странах, откуда прибывают мигранты на польско-белорусскую границу, убеждая потенциальных мигрантов, что Белоруссия вводит их в заблуждение, утверждая, что Польша — это самый короткий и безопасный путь в Европу (Kryzys migracyjny… 2021). Польским властям удалось добиться прекращения непосредственного авиасообщения между Ираком и Белоруссией, а также ограничения перевозок граждан Ирака, Сирии, Йемена и Афганистана турецкими авиалиниями в Минск (Słojewska A. 2021). Также польские власти рассылают разъяснительные смс всем иностранным абонентам сотовой связи вблизи границы о том, что «Польша не принимает мигрантов».

В соответствии с правилами ЕС (Дублин II), иностранец, который хочет просить предоставления убежища в ЕС, должен сделать это в первой стране, через которую он въехал в ЕС. Так как большинство мигрантов конечной точкой своего маршрута декларируют Германию, количество запросов на предоставление убежища в Польше ничтожно мало.

В случае даже если мигрантам удастся добраться до их цели — Германии — и подать там заявление, их, скорее всего, вернут в Польшу. В 2020 г. ФРГ отправила обратно в Польшу около 3 тыс. человек. Исключения были сделаны лишь для небольшого числа лиц, как правило, по гуманитарным причинам, таким как плохое состояние здоровья или разлучение с семьей в результате возвращения. А так как Белоруссия приостановила действие соглашения о реадмиссии с ЕС, то все впущенные в Польшу мигранты автоматически становятся источником проблем для Варшавы (Kacprzak I., Słojewska A., Zawadka G. 2021).

Польское правительство достаточно долго привлекала внимание мирового сообщества, в том числе НАТО и ЕС, к миграционному кризису на своей восточной границе, однако при этом Варшава никому не адресовала официальный запрос о помощи. При этом Польские политики обвинили в эскалации конфликта не только Белоруссию, но также увидели в этом процессе «руку Москвы», заявив о российско-белорусской гибридной атаке.

Однако, здесь необходимо отметить, что Польский институт международных отношений (PISM) еще в преддверии проведения военных учений «Запад-2021» предупреждал о возможных провокациях со стороны восточных соседей, упоминая, что одной из форм гибридной атаки могут стать мигранты.

Поэтому многие польские эксперты и аналитики на страницах газет призывали ввести санкции не только в отношении Белоруссии, но и России. Они исходили из логики, что без поддержки Москвы белорусское правительство станет более сговорчивым и покладистым. Выдвигаются гипотезы, что без российской поддержки А.Г. Лукашенко не сможет долго удержаться у власти. В связи с этим необходимо сделать Белоруссию настолько токсичным активом, чтобы России было невыгодно его поддерживать.

Проблема мигрантов глазами жителей Польши

Миграционный кризис в очередной раз подчеркнул существование раскола в польском обществе. Электорат партии «Право и Справедливость» («ПиС») и симпатизирующие им граждане с большой опаской или даже со страхом слушали телевизионные репортажи с польско-белорусской границы. Большинство не горит желанием принимать у себя беженцев из мусульманских стран. Многие граждане боятся, что под видом мигрантов в Польшу могут проникнуть террористы или другие криминальные элементы.

Оппозиция и либеральные СМИ, наоборот, критикуют власть. Однако у них нет ясности, кого выбрать основным объектом нападок. Кто-то

подчеркивает страдания беженцев, которые вынуждены в холодное время года кочевать в лесах вблизи границы, особое сострадание вызывают беременные женщины и дети. Оппозиция и СМИ критикуют правительство за недопуск журналистов в приграничную зону. Правительству ставится в упрек создание монополии на информацию о том, что происходит на самой границе. Правительство Моравецкого обвиняют в сокрытии информации и бесчеловечном отношении к беженцам (Шишелина Л., Габарта А. 2021).

Часть общества была шокирована новостями о тяжелом состоянии беженцев, которые смогли попасть в Польшу, или новостями об их гибели из-за холода, усталости и нечеловеческих условий, в которых они вынуждены были находиться. В СМИ появлялись материалы о гражданах, которые приносят в специализированные организации еду и одежду для мигрантов. Также есть большое количество волонтеров, готовых оказывать мигрантам медицинскую и правовую помощь.

Отношение правящий коалиции к миграционному кризису

Еще в разгар миграционного кризиса 2015 г. Польша крайне скептически относилась к идее принятия беженцев из Италии и Греции. Партия «Право и Справедливость» во время предвыборной кампании 2015 г. использовала фактор мигрантов для того, чтобы разжечь в польском обществе страх перед беженцами. Политики позднее вошедшие в правительство Польши утверждали, что в случае принятия беженцев, они могут начать грабить, нападать и оскорблять поляков. Дальше всего в этой риторике зашел лидер партии «ПиС» Ярослав Качиньски, который утверждал, что мигранты из Африки и стран Ближнего Востока являются переносчиками опасных заболеваний, в том числе различных паразитов, которые могут вызвать вспышки инфекционных заболеваний в Польше. Находящаяся у власти с 2015 г. партия «ПиС» позиционирует Польшу как один из бастионов, который защищает Европу от разного рода опасностей, в том числе от наплыва нелегальных мигрантов из горячих точек Северной Африки и Ближнего Востока.

Риторика «запугивания» поляков мигрантами, основанная на прежде сформированных стереотипах, продолжилась и в период нынешнего миграционного кризиса. 27 сентября 2021 г. во время совместной пресс-конференции министра обороны Польши Мариуша Блащака и министра внутренних дел и администрации Польши Мариуша Каминьского были представлены фотографии, содержащие информацию зоофильского и педофильского характера, предположительно, обнаруженные польскими службами в мобильных телефонах некоторых лиц, незаконно пересекших белорусско-польскую границу. Позже независимые польские

СМИ обвинили обоих министров в манипуляциях общественного мнения. Портал «oko.press» утверждал, что одна из фотографий — это кадр из старого порнографического фильма, судя по качеству, записанного еще на кассеты VHS. Этот фильм циркулировал в интернете на протяжении нескольких лет (Echa konferencji Kamińskiego i Błaszczaka… 2021).

***

Миграционный кризис, который 2021 г. на польско-белорусской границе, имеет ярко выраженную политическую подоплеку. Многие эксперты склонны считать, что обе стороны конфликта используют его для достижения своих текущих целей. Распространено мнение о том, что власти Белоруссии используют кризис как инструмент для прорыва изоляции, в которой оказалась страна после президентских выборов 2020 г. Страны коллективного Запада не признают действующего президента Белоруссии законно избранным руководителем страны. Нагнетание обстановки на польско-белорусской границе должно было вынудить Брюссель и другие государства ЕС вступить в диалог с Минском, и таким способом позволить стране выйти из международной изоляции. Возможно, белорусское руководство хотело показать своему соседу — Польше, что переговоры с ЕС возможны вопреки воле Варшавы (Сутырин В.В. 2021).

Как ни странно, миграционный кризис оказался выгоден и польскому правительству. Партия «ПиС» на протяжении уже многих лет ведет политику конфронтации как со своими внутренними оппонентами, так и внешними. Поиск врага — это неотъемлемый атрибут польской политики. Благодаря беженцам удалось переключить внимание польской общественности с актуальных внутрипольских проблем на внешнюю угрозу. До недавнего времени Европейская комиссия критиковала Польшу за подчинение судебной власти исполнительной, угрожая даже финансовыми санкциями, а сейчас вся Европа сочувствует Польше, а ЕС размышляет об оказании помощи в строительстве приграничной инфраструктуры. Нагнетание внешней угрозы позволяет польскому руководству отвлекать внимание от внутренних проблем и сохранять поддержку Брюсселя, позиционируя себя в качестве защитника восточных границ (Сутырин В.В. 2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

Кортунов А.В. Политический аспект ситуации на белорусско-польской границе выше реальной угрозы. РСМД. 09.11.2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/politicheskiy-aspekt-situatsii-na-belorussko-polskoy-granitse-vyshe-realnoy-ugrozy/ (дата обращения 15.12.2021).

Потемкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции» — новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. 2021. № 4(64). С. 28-40. DOI: 10.15211/soveurope420152840

Потемкина О.Ю. Миграционный кризис в ЕС: роль стран Вишеградской группы // Современная Европа. 2015. № 6(66). С. 36-45. DOI: 10.15211/soveurope620153645

Сутырин В.В. Польско-белорусский кризис: логика, интересы, сценарии развития. РСМД. 25.11.2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/polsko-belorusskiy-krizis-logika-interesy-stsenarii-razvitiya/ (дата обращения 15.12.2021).

Шишелина Л.Н., Габарта А.А. На границе тучи ходят хмуро: как Минск из восточного партнера ЕС превратился в нарушителя спокойствия. РСМД. 17.11.2021. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-granitse-tuchi-khodyat-khmuro-kak-minsk-iz-vostochnogo-partnera-es-prevratilsya-v-narushitelya-sp/ (дата обращения 15.12.2021).

Echa konferencji Kamińskiego i Błaszczaka. Pokazali zdjęcie ze starego filmu porno. Onet.pl. 28.09.2021. Available at: https://wiadomosci.onet.pl/kraj/konferencja-blaszczaka-i-kaminskiego-zdjecie/4h6jbh8 (accessed 15.12.2021).

Kacprzak, I., Słojewska, A., Zawadka, G. (2021). Co zrobić z uchodźcami? Rzeczpospolita. 01.12.2021. Available at: https://www.rp.pl/polityka/art19157681-co-zrobic-z-uchodzcami (accessed 15.12.2021).

Kacprzak, I., Szoszyn, R., Zawadka, G. (2021). Stan wojny na granicy polsko-białoruskiej. Rzeczpospolita. 08.11.2021. Available at: https://www.rp.pl/spoleczenstwo/art19087291-stan-wojny-na-granicy-polsko-bialoruskiej (accessed 15.12.2021).

Kortunov, A. (2021). Politicheskij aspekt situacii na belorussko-pol'skoj granice vyshe real'noj ugrozy [Political aspects of situation on Polish-Belorussian border is higher a real threats]. RSMD. 09.11.2021. Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/politicheskiy-aspekt-situatsii-na-belorussko-polskoy-granitse-vyshe-realnoy-ugrozy/ (accessed 15.12.2021).

Kozubal, M. (2021). Granica polsko-białoruska w oparach gazu. Rzeczpospolita. 08.11.2021. Available at: https://www.rp.pl/polityka/art19108611-granica-polsko-bialoruska-w-oparach-gazu (accessed 15.12.2021).

Kryzys migracyjny. Irak zawiesił bezpośrednie loty na Białoruś. Rzeczpospolita. 12.11.2021. Available at: https://www.rp.pl/dyplomacja/art19099541-kryzys-migracyjny-irak-zawiesil-bezposrednie-loty-na-bialorus (accessed 15.12.2021).

MSZ Iraku: Z granicy polsko-białoruskiej wróciło ponad 3,5 tys. migrantów. Rzeczpospolita. 12.12.2021. Available at: https://www.rp.pl/spoleczenstwo/art19188601-msz-iraku-z-granicy-polsko-bialoruskiej-wrocilo-ponad-3-5-tys-migrantow (accessed 15.12.2021).

Number of Refugees to Europe Surges to Record 1.3 Million in 2015. Pew Research Center. August (2016). Available at: http://www.pewglobal.org/wpcontent/uploads/sites/2/2016/08/Pew-Research-Center-Europe-Asylum-Report-FINAL-August-2-2016.pdf (accessed 15.12.2021).

Pasamonik, B., Markowska-Manista, U. (2017). Kryzys migracyjny. Perspektywa społeczno-kulturowa. Tom 1. Warszawa: Wydawnictwo Akademii Pedagogiki Specjalnej.

Potemkina, O.Ju. (2015). «Evropejskaja povestka dnja po migracii» — novyj povorot v immigracionnoj politike ES? ["European Agenda on Migration" — a New Turn in the EU Immigration policy?], in: Sovremennaja Evropa [Contemporary Europe]. № 4(64). pp. 28-40. DOI: 10.15211/soveurope420152840

Potemkina, O.Ju. (2015). Migracionnyj krizis v ES: rol' stran Vishegradskoj gruppy [Migration Crisis in the EU: the Role of the Visegrad Group], in: Sovremennaja Evropa [Contemporary Europe]. № 6(66). pp. 36-45. DOI: 10.15211/soveurope620153645

Rochowicz, P. (2021). Na białoruskie pogranicze wciąż nie można swobodnie wjeżdżać. Rzeczpospolita. 30.11.2021. Available at: https://www.rp.pl/prawo-dla-ciebie/art19154871-na-bialoruskie-pogranicze-wciaz-nie-mozna-swobodnie-wjezdzac (accessed 15.12.2021).

Shishelina, L.N., Habarta A.A. (2021). Na granice tuchi hodjat hmuro: kak Minsk iz vostochnogo partnera ES prevratilsja v narushitelja spokojstvija [Clouds go gloomily at the border: how Minsk turned from the EU's eastern partner into a troublemaker]. RSMD. 17.11.2021. Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/na-granitse-tuchi-khodyat-khmuro-kak-minsk-iz-vostochnogo-partnera-es-prevratilsya-v-narushitelya-sp/ (accessed 15.12.2021).

Słojewska, A. (2021). Piąty pakiet sankcji UE wobec Białorusi. Zakazane loty. Rzeczpospolita. 15.11.2021. Available at: https://www.rp.pl/dyplomacja/art19104811-piaty-pakiet-sankcji-ue-wobec-bialorusi-zakazane-loty (accessed 15.12.2021).

Straż Graniczna RP. Twitter. 18.12.2021. Available at: https://twitter.com/Straz_Graniczna/status/1472105671390810114 (accessed 15.12.2021).

Sutyrin, V.V. (2021). Pol'sko-belorusskij krizis: logika, interesy, scenarii razvitija [Polish-Belorussian crisis: logic, interests, and screenplays of development]. RSMD. 25.11.2021. Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/polsko-belorusskiy-krizis-logika-interesy-stsenarii-razvitiya/ (accessed 15.12.2021).

Warzecha, Ł. (2021). Pan Ahmad i jego podróż na własne ryzyko. Rzeczpospolita. 9.11.2021. Available at: https://www.rp.pl/opinie-polityczno-spoleczne/art19091111-lukasz-warzecha-pan-ahmad-i-jego-podroz-na-wlasne-ryzyko (accessed 15.12.2021).

Yuruts, A. (2019). Kryzys imigracyjny w Unii Europejskiej, jako podstawa kształtowania migracyjnej polityki Polski. Warszawa: Uniwersytet Warszawski, Studium Europy Wschodniej.

Zawadka, G. Szykuje się pierwszy proces przemytników imigrantów z Białorusi. Rzeczpospolita. 6.12.2021. Available at: https://www.rp.pl/prawo-dla-ciebie/art19154871-na-bialoruskie-pogranicze-wciaz-nie-mozna-swobodnie-wjezdzac (accessed 15.12.2021).

POLISH-BELORUSSIAN BORDER CONFLICT IN THE MIRROR OF ANALYTICS

Andrzej A. Habarta

MGIMO University, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: andrzej_habarta@yahoo.com. ORCID: 0000-0003-4236-3777

Abstract. The article provides an analysis and a brief chronology of the development of a new round of migration crisis, which occurred in the second half of 2021 at the Polish-Belarusian border. It peaked in November 2021, when thousands of refugees from the Middle East and North Africa tried to infiltrate across the Polish-Belarusian border in search of a better life on EU territory. The article attempts to present the Polish point of view on these events, to analyze the attitude of Polish residents to the migration problem and of Polish political elites. The author comes to a disappointing conclusion that despite the suffering of thousands of people stuck on the neutral strip on the border, both sides of the conflict show indifference to refugees, and the migration crisis itself is used to achieve their internal goals.

Key words: migration crisis, migrants, refugees, Polish-Belarusian border, Poland, Belarus.

The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31799.